

УДК 94(439)“1939/1944”

UDC 94(439)“1939/1944”

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
И АППАРАТ ЧИНОВНИКОВ
В ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ
В ПЕРИОД ВЕНГЕРСКОГО
ГОСПОДСТВА (1939–1944 гг.)**

**POLITICAL ELITE
AND MACHINERY OF BUREAUCRATS
IN CARPATHIAN RUS
OF THE PERIOD OF HUNGARIAN
SUPREMACY (1939–1944)**

О. Г. Казак,
*аспирант кафедры истории
южных и западных славян БГУ*

O. Kazak,
*Post-Graduate Student of the Department of
History of Southern and Western Slavs, BSU*

Поступила в редакцию 02.12.15.

Received on 02.12.15.

В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования системы государственного управления в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. Использование материалов из архивов Венгрии (Венгерский государственный архив), Украины (Государственный архив Закарпатской области), России (Государственный архив Российской Федерации), Чехии (Национальный архив Чешской Республики) позволило на основе конкретных примеров проследить характерные черты деятельности аппарата венгерской власти в регионе. В работе анализируются действия военной администрации в крае в марте – июле 1939 г., структура гражданского управления во главе с регентским комиссаром, состав чиновничьего аппарата. Результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований различных аспектов общественной и национально-культурной жизни Подкарпатской Руси, а также для компаративного анализа политических процессов в Центральной Европе.

Ключевые слова: Подкарпатская Русь, военная администрация, регентский комиссариат, чиновники, «угрорусинизм».

The article considers the problems of formation and functioning of public administration in the Carpathian Ruthenia in 1939–1944. Using the materials from the archives of Hungary (The Hungarian State Archives), Ukraine (The State Archives of Zakarpattia region), Russia (The State Archive of the Russian Federation) and the Czech Republic (the National Archives of the Czech Republic) allowed on the basis of concrete examples to follow the characteristic features of activities of the Hungarian authorities in the region. The paper analyzes the actions of the military administration in the region in the March – July of 1939, the structure of civil administration headed by the regency Commissar, the structure of the bureaucracy. The results can be used for further studies of various aspects of social and national-cultural life of Carpathian Ruthenia, as well as for comparative analysis of political processes in Central Europe.

Keywords: Carpathian Rus, military administration, the regency Commissar, bureaucracy, «Ugrorusinizm».

Введение. В настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные характеристике политической элиты и чиновничьего аппарата в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг., за исключением отдельных статей историков из Ужгорода И. О. Мазурка и В. В. Петрецкого. Кроме того, данная проблема нашла отражение на страницах обобщающих монографий украинского ученого Р. А. Официнского, а также венгерских историков Л. Тилковского, Ч. Фединец и др. В этой связи при написании статьи нами были использованы материалы архивов Венгрии, Украины, России, Чехии. Целью работы является общая характеристика деятельности представителей органов управления различных уровней в Подкарпатской Руси сквозь призму процессов общественно-политической и национально-культурной жизни региона в 1939–1944 гг.

Деятельность военной администрации.

На протяжении трех месяцев (22 марта – 17 июля 1939 г.) власть в регионе осуществляла военная администрация во главе с генералом Б. Новаковичем. Советником у него работал М. Демко, а гражданским правительственным комиссаром – греко-католический священник Ю. Марина. 13 полковников и подполковников венгерской армии осуществляли управление отдельными территориально-административными округами [1, с. 38]. В последующем Ю. Марина на протяжении всего военного периода курировал школьную политику в Подкарпатской Руси. Он являлся одним из главных проводников курса «угрорусинизма», в рамках которого постулировался тезис о существовании отдельного славянского народа – русинов, которые не являются частью русских или украинцев и сохраняют историческую верность

венгерскому государству. Руководство венгерской организации «Ученический улей» в письме к Ю. Марине просило того стать почетным директором филиала общества в Подкарпатской Руси, мотивируя это следующим образом: «Вы в равной степени безусловно говорите на венгерском и угрорусском языках. Мы все были бы счастливы научиться этому» [2]. Ю. Марина отличался абсолютной лояльностью по отношению к венгерским властям и стал одним из главных противников введения автономии в Подкарпатской Руси (данный вопрос активно обсуждался в 1939–1940 гг.). Однако органы контрразведки в донесении Б. Новаковичу давали не совсем лестную характеристику этому политическому деятелю: «Ю. Марина – хороший умный человек, но незрелый и легко внушаемый» [3, л. 6]. В январе 1940 г. министр внутренних дел Венгрии в своем донесении премьер-министру сообщал, что Ю. Марина не пользовался поддержкой учителей и считался в их среде недостаточно компетентным для руководства образовательной отраслью. В докладе делался следующий вывод: «Ю. Марина – добросовестный человек, но он не жил среди людей и не знает их нужд» [4, л. 3].

Военная администрация укомплектовывалась лицами (в абсолютном большинстве случаев венгерской национальности), которые в межвоенный период были активными проводниками идей венгерского ирредентизма в Подкарпатской Руси. Так, на заседании правительства Венгрии в мае 1939 г. министр по делам религии и образования рекомендовал назначить известного общественного деятеля региона А. Возари советником по делам просвещения и представил на него следующую характеристику: «А. Возари вел поистине героическую борьбу против чешской оккупации, о чем было известно широкой общественности. В основном благодаря этому в Мукачево сохранились венгерские духовность и язык, а венгероязычные дети могли получать среднее образование» [5].

С первых дней установления новой власти в Подкарпатской Руси стали проводиться акции зачистки от нежелательных элементов, прежде всего коммунистов и украинских националистов. Отношение к последней категории со стороны военной администрации несколько смягчилось после ходатайства начальника абвера Германии В. Канариса [6, с. 163]. На территории региона были созданы концентрационные лагеря в селах Крива возле г. Хуста и Ворьюлопшон в окрестностях г. Нередьхазы. В каждом из этих лагерей находились более тысячи заключенных [7, с. 26].

Еще до прихода венгерских войск явочным порядком в большинстве населенных пунктов

региона создавались особые органы – «Венгерские национальные советы» и «Национальные охраны», состоявшие из венгров и русинов-мадьяронов. Представители этих официально не легализированных структур чинили самосуд над своими политическими противниками, прежде всего членами украинской полувоенной организации «Карпатская Сичь» [8, с. 43]. Главой «Национальной охраны» в Тячевском округе, например, являлся учитель И. Эгреш. Он приезжал в села перед приходом венгерских войск, подготавливая их встречу и устраняя людей, которые ему казались опасными [9].

О непопулярности венгерской администрации в среде местного населения сообщал Ю. Марина, по мнению которого военные «вели себя, как будто находились на территории противника» [10, с. 323–324]. Уже 22 марта государственный секретарь Венгрии по делам национальных меньшинств Т. Патаки после ознакомительной поездки по селам Подкарпатской Руси позвонил в канцелярию премьер-министра П. Телеки и рекомендовал тому призвать главу генштаба Г. Верта положить конец жесткости военных [11, с. 195]. В высших эшелонах венгерской власти зрело осознание необходимости перехода к гражданскому управлению в Подкарпатской Руси.

Система гражданского управления в Подкарпатской Руси. Институт регентского комиссариата. Правовой основой для установления гражданского управления в крае стали принятые 22 июня 1939 г. парламентом Венгрии закон «Об объединении Подкарпатской территории с венгерским государством» и постановление правительства № 6200/1939 «О временном устройстве государственного управления на возвращенной Венгерской Святой Короне Подкарпатской территории». Структура административного деления выглядела таким образом: окружной нотариат – округ – экспозитура (жупа) – регентский комиссариат. Начальником Ужанской жупы стал доктор права Ю. Дюрич, Бережской – доктор права К. Бескид, Мараморошской – Б. Ришко, позже – доктор права А. Дубинский, Унг – Берег – Угоча – доктор права А. Шименфалви. На должности жупанов и окружных начальников назначались в основном венгры, родившиеся на территории Подкарпатской Руси и получившие высшее образование в Венгрии, что создавало иллюзию участия в управленческих процессах местных жителей [12, с. 32–33].

В регионе была создана специфическая институция – регентский комиссариат Подкарпатской территории. Регентский комиссар назначался главой государства (регентом М. Хорти) по предложению премьер-министра и имел полномочия, идентичные губернатору, а также

обладал правом издания обязательных постановлений. Кроме того, он исполнял задания министра в образовательных делах. В составе комиссариата действовали административный, хозяйственный, школьный отделы и генеральная дирекция государственной лесоторговли [13, с. 117–119].

Статус лиц, которые занимали должность регентского комиссара, свидетельствует о серьезном отношении к их роли со стороны официального Будапешта: с 17 июля 1939 г. по 12 сентября 1940 г. регионом руководил Ж. Перени, который ранее возглавлял Всемирный Совет венгров (с 1928 г.) и был хранителем Святой Короны (1933–1946 гг.) [14, с. 298–299]; с 12 сентября 1940 г. по 7 декабря 1941 г. – М. Козма, бывший министр внутренних дел Венгрии (1935–1937 гг.), директор венгерского радиовещания (1925–1941 гг.) [14, с. 209]; с 10 января 1942 г. по март 1944 г. – В. Томчани, занимавший в 1920–1922 гг. пост министра юстиции Венгрии [14, с. 362]; с марта по октябрь 1944 г. – генерал А. Винце.

Наибольшую активность на посту регентского комиссара проявил М. Козма. Накануне своего назначения он получил личные указания от М. Хорти: «Те, кто агитирует против нашего государственного духа, почувствуют твой кулак. Ты теперь едешь туда как регентский комиссар, но с первой минуты чувствуй себя как вице-король» [15, с. 93]. В своей программной речи М. Козма так очертил свою позицию в относительно национально-культурной жизни в регионе: «Ни для угрорусских, ни других меньшинств культурная свобода не означает политическую свободу и, посматривание за кордон. Всякие отклонение и изгиб от государственной мысли и от верности нации будут строго наказаны. Поэтому требую, чтобы из языкового вопроса никто не создавал политическую проблему» [16, с. 2]. М. Козма наиболее последовательно проводил линию по пропаганде существования отдельного русинского народа, чуждого прорусских и проукраинских настроений. По его инициативе были осуществлены попытки кодификации русинского литературного языка на основе региональных диалектов [17], основано Подкарпатское общество наук, которое активно позиционировало идею существования самостоятельного русинского народа, связанного тесными духовными узами с венграми [18, с. 70].

Аппарат чиновников в Подкарпатской Руси. Уже в первые месяцы после установления венгерской власти в Подкарпатской Руси местные политические деятели выражали свое недовольство составом чиновничьего аппарата в регионе. Так, известный политик С. Фенцик в письме Т. Патаки от 16 августа

1939 г. жаловался на тот факт, что чиновники, прибывшие из внутренних районов Венгрии, «не знали ни слова на угрорусском языке». Такая ситуация, в частности, наблюдалась в г. Сваляве, где, по данным С. Фенцика, «95 % населения говорили только на угрорусском языке» [19, л. 6]. Чиновников из среды местного населения было чрезвычайно мало, что признавал глава административного отдела регентского комиссара К. Галас в своем докладе в конце 1943 г. Даже редактор венгероязычного официоза «Карпатские новости» В. Надь в своей статье критиковал правительственные круги за то, что они мало заботились об улучшении отношений между русинами и венграми. На его взгляд, правительству следовало назначать чиновников, которые «знакомы с местными условиями, знают язык» [20]. Прибывавшим в Подкарпатскую Русь чиновникам предлагалось посещение курсов русинского языка при регентском комиссариате. Например, В. Томчани на открытии таких курсов 17 декабря 1943 г. сообщил о желательности общения администрации с населением на их родном языке [21]. Впрочем, кардинальным образом изменить ситуацию такими мерами было невозможно.

На низшие ступени управления часто назначались лица, которые в межвоенный период выступали за присоединение Подкарпатской Руси к Венгрии. Например, наджупан Ужанской жупы предложил наградить ряд чиновников региона государственными наградами, обосновывая свое решение следующим образом: «В трудные годы оккупации они остались нерушимы в своей венгерской вере. Они сражались за нашу искалеченную страну и венгерскую нацию, рисковали своей жизнью ради существования Венгрии» [22]. Такие чиновники благодаря специальным постановлениям правительства часто получали прибавку к жалованию. Эта мера коснулась, например, начальника полиции г. Берегова И. Бодаки, который в межвоенный период возглавлял местное отделение Объединенной венгерской партии и, согласно информации министра внутренних дел, «оказал огромную помощь простым венгерским жителям города» [23, о. 10].

Заключение. После присоединения Подкарпатской Руси к Венгрии здесь действовала военная администрация, проводившая фильтрацию и изоляцию потенциально опасных элементов в регионе. В утвержденной спустя несколько месяцев системе гражданского управления ведущую роль играл специфический институт регентского комиссара, определявшего основной вектор общественно-политической и культурной жизни края. Чиновники в Подкарпатскую Русь в основном перево-

дилися із внутрішніх регіонів Венгрії або назначалися із числа місних жителів – ярів приверженців венгерської влади (в основному етнічних венгров). Даний факт ви-

звал недовольство багатьох політиків регіона, а також становився катализатором напружених відносин між русинами і венграми.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Петрецький, В. В.* Характер ефективності політичної еліти Закарпаття під час угорської окупації 1939–1944 років / В. В. Петрецький // Науковий вісник Ужгородського ун-ту. Серія: історія. – 2008. – Вип. 2 (21). – С. 36–39.
2. Diákkaptár szövetség vezetőinek levele Marina Gyulához // Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО). – Ф. 53. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
3. M. kir. honvéd Vezérkar Főnökenek levele Miniszterelnökhez. Tárgy: «Térképhelyesbítés igazgatóság helyzetjelentése» // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8091. Оп. 46. Д. 41. Л. 2–8.
4. M. kir. Belügyminiszternek levele Miniszterelnökhez // ГАРФ. – Ф. Р-8091. Оп. 46. Д. 46. Л. 1–4.
5. *Javaslat, R. Vozáry Aladár munkácsi lakos, volt országgyűlési képviselő kinevezésére tanügyi tanácsossá a VI. fizetési osztályba // Magyar Országos Levéltár (MOL).* – F. K 27 (1939.05.12). O. 3–4.
6. *Tilkovszky, L. Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938–1941).* / L. Tilkovszky. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. – 349 o.
7. *Славик, Ю. В.* Створення та функціонування в Угорщині концентраційних таборів Крива та Вор'юлопоз (березень – липень 1939 р.) / Ю. В. Славик // Науковий вісник Ужгородського ун-ту. Серія: історія. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 24–30.
8. *Славик, Ю. В.* Репресії угорського окупаційного режиму в Карпатській Україні (весна 1939 р.) / Ю. В. Славик // Науковий вісник Ужгородського ун-ту. Серія: історія. – 2014. – Вип. 2 (33). – С. 40–49.
9. Протокол допроса в качестве свидетельницы М. М. Мирявец по делу о преследованиях украинского населения мадыарско-немецкими оккупантами в период от марта 1939 г., 4 апреля 1946 // ГАРФ. – Ф. Р-7021. Оп. 62. Д. 5. Л. 17.
10. *Fedinec, C. A kárpátaljai magyarság történeti kronológiája: 1918–1944 / C. Fedinec.* – Galánta; Dunaszerdahely: Fórum Intézet; Liliom Aurum Könyvkiadó, 2002. – 536 o.
11. Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура / ред. М. Вегеш, Ч. Фединець. – Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2010. – 720 с.
12. *Офіцинський, Р. А.* Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944) / Р. А. Офіцинський. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 1997. – 244 с.
13. *Мазурок, І. О.* Правові основи діяльності регентського комісаріату Підкарпаття у 1939–1944 рр. / І. О. Мазурок // Держава і право. Юридичні і політичні науки. – 2004. – Вип. 35. – С. 116–122.
14. *Поп, І. І.* Енциклопедія Подкарпатської Русі / І. І. Поп. – Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2001. – 430 с.
15. *Пашкуй, З. А.* До питання про автономію Закарпаття під час угорської окупації / З. А. Пашкуй // Український історичний журнал. – 1973. – № 2 (143). – С. 93–98.
16. Регетський Комиссар Николай Козма представил свою программу // Русское слово. – 1940. – 18 сентября. – № 4. – С. 1–2.
17. *Казак, О. Г.* Попытка кодификации русинского литературного языка как элемент этнокультурной политики Венгрии в Закарпатье (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Романовские чтения – 9: сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 29 ноября 2012 г. / Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова; под общ. ред. Н. М. Пурешево. – Могилев, 2013. – С. 125–126.
18. *Казак, О. Г.* Угро-руси́низм как официальная политика венгерских властей в отношении восточнославянского населения Закарпатья (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Культура восточнославянского пограничья: история и современность: материалы Международ. молодежной конф., Воронеж, 18 июня 2012 г. / Мин-во обр. и науки РФ, Воронеж. ин-т высоких техн., Воронеж. гос. техн. ун-т; редкол.: И. Я. Львович [и др.]. – Воронеж, 2012. – С. 68–72.

REFERENCES

1. *Petretskiy, V. V.* Kharakter effektivnosti politichnoy elity Zakarpattya pid chas ugarskoy okupatsii 1939-1944 rokiv / V. V. Petretskiy // Naukovyy visnyk Uzhgorodskogo un-tu. Seriya: istoriya. – 2008. – Vyp. 2 (21). – S. 36–39.
2. Diákkaptár szövetség vezetőinek levele Marina Gyulához // Gosudarstvennyy arkhiv Zakarpatskoy oblasti (GAZO). – F. 53. Op. 1. D. 9. L. 2.
3. M. kir. honvéd Vezérkar Főnökenek levele Miniszterelnökhez. Tárgy: «Térképhelyesbítés igazgatóság helyzetjelentése» // Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). – F. R-8091. Op. 46. D. 41. L. 2–8.
4. M. kir. Belügyminiszternek levele Miniszterelnökhez // GARF. – F. R-8091. Op. 46. D. 46. L. 1–4.
5. *Javaslat, R. Vozáry Aladár munkácsi lakos, volt országgyűlési képviselő kinevezésére tanügyi tanácsossá a VI. fizetési osztályba // Magyar Országos Levéltár (MOL).* – F. K 27 (1939.05.12). O. 3–4.
6. *Tilkovszky, L. Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938–1941).* / L. Tilkovszky. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. – 349 o.
7. *Slavik, Yu. V.* Stvorennya ta funktsionuvannya v Ugorshchyni kontsentratsiynykh taboriv Kryva ta Voryuloposh (berezen – lipen 1939 r.) / Yu. V. Slavik // Naukovyy visnyk Uzhgorodskogo un-tu. Seriya: istoriya. – 2013. – Vyp. 2 (31). – S. 24–30.
8. *Slavik, Yu. V.* Represii ugarskogo okupatsynogo rezhymu v Karpatskiy Ukraini (vesna 1939 r.) / Yu. V. Slavik // Naukovyy visnyk Uzhgorodskogo un-tu. Seriya: istoriya. – 2014. – Vyp. 2 (33). – S. 40–49.
9. Protokol doprosa v kachestve svidetelnitsy M. M. Miryavets po delu o presledovaniyakh ukrainskogo naseleniya madyarsko-nemetskimi okkupantami v period ot marta 1939 g., 4 aprelya 1946 // GARF. – F. R-7021. Op. 62. D. 5. L. 17.
10. *Fedinec, C. A kárpátaljai magyarság történeti kronológiája: 1918–1944 / C. Fedinec.* – Galánta; Dunaszerdahely: Fórum Intézet; Liliom Aurum Könyvkiadó, 2002. – 536 o.
11. *Zakarpattya 1919-2009 rokiv: istoriya, politika, kultura / red. M. Vegesh, Ch. Fedinets.* – Uzhgorod: Poligrafcentr „Lira”, 2010. – 720 s.
12. *Ofitsynskyy, R. A.* Politychnyy rozvytok Zakarpattya u skladi Ugorshchyny (1939-1944) / R. A. Ofitsynskyy. – Kyiv: In-t istoriyi Ukrainy NAN Ukrainy, 1997. – 244 s.
13. *Mazurok, I. O.* Pravovi osnovy diyalnosti regentskogo komisariatu Pidkarpattya u 1939-1944 rr. / I. O. Mazurok // Derzhava i pravo. Yurydychni i politychni nauky. – 2004. – Vyp. 35. – S. 116–122.
14. *Pop, I. I.* Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi / I. I. Pop. – Uzhgorod: Izd-vo V. Padyaka, 2001. – 430 s.
15. *Pashkuy, Z. A.* Do pytannya pro avtonomiyu Zakarpattya pid chas ugarskoy okupatsii / Z. A. Pashkuy // Ukrayinskyy istorichnyy zhurnal. – 1973. – № 2 (143). – S. 93–98.
16. *Regetskiy Komissar Nikolay Kozma predstavil svoyu programmu // Russkoye sovo.* – 1940. – 18 sentyabrya. – № 4. – S. 1–2.
17. *Kazak, O. G.* Popytka kodifikatsii rusinskogo literaturnogo yazyka kak element etnokulturnoy politiki Vengrii v Zakarpaty (1939–1944 gg.) / O. G. Kazak // Romanovskiy chteniya – 9: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Mogilyov, 29 noyabrya 2012 g. / Mogilyovskiy gos. un-t im. A. A. Kuleshova; pod obshch. red. N. M. Puryshvovoy. – Mogilyov, 2013. – S. 125–126.
18. *Kazak, O. G.* Ugro-rusinizm kak ofitsialnaya politika vengerskikh vlastey v otnoshenii vostochnoslavjanskogo naseleniya Zakarpattya (1939–1944 gg.) / O. G. Kazak // Kultura vostochnoslavjanskogo pogranichya: istoriya i sovremennost: materialy Mezhdunarodnoy molodyozhnoy konferentsii, Voronezh, 18 iyunya 2012 g. / Min. obr. i nauki RF, Voronezh. in-t vysokikh tekhn., Voronezh. gos. tekhn. un-t; redkol.: I. Ya. Lvovich [i dr.]. – Voronezh, 2012. – S. 68–72.

19. Fencsik István levele Pataky Tiborhoz // ГАРФ. – Ф. Р-8091. Оп. 46. Д. 42. Л. 5–8.
20. Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při ministerstvu vnitra «Všeobecná politická situace na Karpatské Ukrajině od 15.2.1944» // Národní archiv České Republiky (NAČR). – F. MV-L. Sign. 2-10-4. Kart.114.
21. Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při ministerstvu vnitra «Zpráva o školství na Podkarpatské Rusi» // NAČR. – F. MV-L. Sign. 2-10-11. Kart. 114.
22. Ung vármegye és Ungvár thj. város Főispánjának levele Ungvár Főszolgabíróhoz. Tárgy : «Nemzetvédelmi Kereszt elnevezésű kiténtetésre való javaslat tétel» // ГАЗО. – Ф. 281. Оп. 1. Д. 945. Л. 1.
23. Javaslat dr. Bodáky István beregszászi járási főszolgabíró előléptetésére a VI. fizetési osztályba // MOL. – F. K 27 (1940.04.12). O. 9–12.
19. Fencsik István levele Pataky Tiborhoz // GARF. – F. R-8091. Op. 46. D. 42. L. 5–8.
20. Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při ministerstvu vnitra «Všeobecná politická situace na Karpatské Ukrajině od 15.2.1944» // Národní archiv České Republiky (NAČR). – F. MV-L. Sign. 2-10-4. Kart.114.
21. Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při ministerstvu vnitra «Zpráva o školství na Podkarpatské Rusi» // NAČR. – F. MV-L. Sign. 2-10-11. Kart. 114.
22. Ung vármegye és Ungvár thj. város Főispánjának levele Ungvár Főszolgabíróhoz. Tárgy : «Nemzetvédelmi Kereszt elnevezésű kiténtetésre való javaslat tétel» // GAZO. – F. 281. Op. 1. D. 945. L. 1.
23. Javaslat dr. Bodáky István beregszászi járási főszolgabíró előléptetésére a VI. fizetési osztályba // MOL. – F. K 27 (1940.04.12). O. 9–12.

Рона зінторбій БДПУ